

Ольга Шильцова

КОГТИ ПЕРЕМЕН

цикл «Айболиты города N»

Истории из жизни
ветеринарного врача от
автора популярного блога
«Зверополис» на Яндекс.Дзен

Звезда соцсети

Ольга Шильцова

**Когти перемен. Истории из
жизни ветеринарного врача**

«Издательство АСТ»

2022

УДК 619
ББК 48

Шильцова О.

Когти перемен. Истории из жизни ветеринарного врача /
О. Шильцова — «Издательство АСТ», 2022 — (Звезда соцсети)

ISBN 978-5-17-148459-0

Столкнувшись с предательством мужа, Надежда решает во что бы то ни стало изменить свою жизнь и научиться крепко стоять на ногах. Увидев вакансию ветеринарного врача в провинциальном городе N, она уезжает из Петербурга навстречу насыщенным трудовым будням и новым друзьям. Надежда еще не знает, что ей придется жить в одной квартире с Мусильдой — кошкой отказником с отвратительным характером. В книге рассказано о 20 клинических случаях из практики ветеринарного врача, что будет особенно интересно владельцам домашних животных.

УДК 619

ББК 48

ISBN 978-5-17-148459-0

© Шильцова О., 2022
© Издательство АСТ, 2022

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	13
Глава 5	16
Глава 6	19
Глава 7	22
Глава 8	24
Глава 9	27
Глава 10	30
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Ольга Шильцова

Когти перемен

Истории из жизни ветеринарного врача

Серия «Звезда соцсети»

© Шильцова О., текст

© ООО «Издательство АСТ»

* * *

Глава 1

Надя хлопотала на кухне, не обращая внимания на гудение уставших ног. Смена в клинике выдалась тяжелая – не присесть, но бывали дни и похуже:

– Не надо было меня дожидаться, знаешь ведь, что я поздно прихожу, – ласково упрекнула мужа молодая женщина.

– А ты знаешь, что я не люблю есть один, – буркнул Никита, не отрываясь от экрана смартфона, – с твоей работой я тещу вижу чаще, чем жену. Был бы хоть смысл вкалывать. За такую зарплату лучше бы дома сидела.

Надежда подавила раздражение. Она не первый раз слышала подобные патриархальные идеи от мужа. Но на одну его зарплату они бы просто не прожили. И так все свободные деньги вбухиваются в дачу, вместо того, чтобы откладывать хоть что-то и планировать жилье в ипотеку. Дача должна была стать их местом уединения, собственным островком, скрепляющим молодую семью. А стала яблоком раздора. Никита работал на пятидневке, а Надя – два через два, и то бывало смены тасовались, если кто-то из коллег уходил в отпуск или на больничный. Выходные на субботу и воскресенье выпадали редко. Никита стал все чаще уезжать на дачу один, и скоро Надежда возненавидела этот домик в садоводстве, забирающий все ее деньги, да еще и самого мужа.

Пельмени всплыли, и женщина начала вылавливать их из кастрюли. Снова закровоточил порезанный на смене палец, и Надя решила сменить тему:

– Сегодня у меня был овчар на приеме, щенок еще совсем. Представляешь, пчелы искуса, морда вздулась, и нос стал как у шарпея! Я скорее за преднизолон схватила, пока ампулу открывала, палец порезала и не заметила. Хозяйева кричат: «Кровь, у вас кровь!», – а я не понимаю, чего они всполошились...

Муж что-то тихо пробурчал в ответ. Надя поставила перед ним тарелку с пельменями, политыми сметаной, и переспросила:

– Что ты говоришь?

– Я говорю: как мне все это надоело!

Никита стукнул ладонью по столу, и у Надежды встал комок в горле:

– Пельмени надоели? Я понимаю, но когда было готовить-то... Впереди выходные, я думаю что-нибудь вкусненькое.

– Да причем здесь еда! Наш брак с самого начала был ошибкой.

Никита продолжал говорить, чуть не срываясь на крик. Надю начало мутить, не то от голода, не то от стресса. Из всех сил пытаясь подавить тошноту, она не расслышала последнюю фразу мужа и выдавила из себя:

– Что ты сейчас сказал? Повтори, пожалуйста.

– Мы с Кристиной встречаемся уже полгода. Она ни в чем не виновата, это я пригласил ее в кино тогда.

– Я помню. Я ведь сама предложила тебе сходить с ней, когда мне поменяли график. Ты хотел попасть на премьеру, а я в тот день была на сутках.

Надежду охватило странное безразличие. Будто все это происходит с кем-то другим, а она так, сторонний наблюдатель.

– Я сейчас пойду гулять, а когда вернусь, то не хочу тебя здесь видеть, – тихо, но твердо проговорила молодая женщина. Уже год как не стало ее верной Герды, дворняги с благородным сердцем, а привычка гулять в любую погоду осталась.

Надежда старалась уйти как можно дальше от дома, потому что сдерживать рыдания уже не было сил, а выставлять их напоказ не хотелось. Она никак не ожидала, что в такой поздний час мама выйдет встречать ее в коридор:

– Поругались, что ли? Быва-а-ет, – протянула Лариса, затягиваясь тонкой сигаретой.

– Мама! Сколько раз я просила вас с папой не курить дома! – крикнула Надя и чуть тише добавила, – не поругались, мы расстаемся, мам.

– Ты эту дурь из головы выбрось! Такими мужиками не разбрасываются. Не пьет, не обижает, работает, что тебе еще надо? Очередь-то из ухажеров, поди, не стоит?

С таким трудом сдерживаемые слезы вновь потекли по щекам горячими дорожками. Болезненный комок в горле мешал говорить, но Надежда все-таки смогла выдавить:

– Мама, послушай! Услышь меня хоть раз! Ты не знаешь, что случилось...

– Если ты про гулянки его, то я, скажем так, подозревала. Ну а что ты хотела, если тебя дома, считай, не бывает! Все время уставшая, невеселая. Погуляет и вернется, я тебе точно говорю. А сейчас позвони ему и скажи, что беременная!

Надежда осознала, что женщина, стоящая перед ней, всегда знала, что для нее лучше и как. А она сама, словно маленькая девочка, все пытается достучаться до нее. Самый родной и близкий человек – это мама, разве нет?

– Я пойду спать, давай утром поговорим, – Надя тихо закрыла дверь в свою комнату. Там царил беспорядок: Никита действительно собрал почти все свои вещи.

Несмотря на усталость, Надежда понимала, что не сможет заснуть. Она открыла свой старый ноутбук, зашла в «Ворд» и написала первое слово: «Резюме». Дальше дело не пошло, и вскоре она уже бездумно листала ленту всем известной соцсети, чтобы хоть как-то отвлечься от реальности. На глаза попался пост от ветеринарного сообщества:

«Вакансия в городе N! Ветеринарный центр доктора Воронцова ищет терапевта с опытом работы не менее 3-х лет. Предпочтение специалистам, работавшим в ОРИТ¹. График 1/3, отличные перспективы для обучения, при необходимости – помощь с жильем».

Женщина перечитала объявление несколько раз. Можно ли считать совпадением то, что оно бросилось ей в глаза в тот момент, когда она впервые в жизни задумалась о смене работы? Вакансия казалась очень заманчивой, если бы только клиника располагалась в Питере, а не у черта на куличках... Надя захлопнула ноутбук и рухнула на кровать. Осознание собственной никчемности придавило грудь гранитной плитой. Внезапно идея уехать подальше отсюда перестала казаться безумной. Несмотря на поздний час, она снова села за ноутбук и написала письмо главному врачу ветеринарной клиники города N.

¹ ОРИТ – отделение реанимации и интенсивной терапии.

Глава 2

Смена выходного дня выдалась людной. Надежда даже не успела никому рассказать, что увольняется – все не было удобного момента. Часы показывали уже восемь вечера, когда на прием занесли очередного пациента.

Шестнадцатилетний кот на смотровом столе выглядел неважно. Он не мог опорожнить кишечник уже десятый день. Худой и сильно обезвоженный, Дымок полностью отказался от пищи два дня назад. Проблемы с дефекацией начались у пожилого кота несколько лет назад, он частенько попадал на прием в клинику, но с помощью специальной диеты и слабительных препаратов проблему удавалось держать под контролем. До этого дня.

Надя нервно покусывала ноготь, разглядывая рентгеновские снимки брюшной полости. У кота мегаколон², а каловые массы наверняка уже превратились в камень по консистенции – обратное всасывание воды не остановишь. По-хорошему, надо делать операцию, но хирурги отказались наотрез. Их можно понять – каким бы щадящим ни был наркоз, кот может его не выдержать. В таком состоянии ему даже эпидуралку нельзя!

В голове созрело некое подобие плана – за сутки добиться восстановления водного баланса в организме, обезболить, а потом попытаться размыть и достать каловые массы под ингаляционным наркозом. Если клизма не поможет – тогда придется решаться на удаление ободочной кишки.

Дымок слабо мяукнул, когда Надежда резким движением выщипала шерсть на передней лапе, и хозяйка упрекнула ветеринара:

– Что ж вы так грубо!

Надя почти не обратила внимания на слова хозяйки. Надо было объяснить, что бритье может вызвать сильное раздражение кожи, что шерсть у кошек выщипывается очень легко. Но сейчас было не до этого. Она обильно намочила лапу спиртом и примерялась к тонкой, спавшейся вене, размышляя, какого диаметра катетер взять. Велики были шансы и вовсе его не поставить. Хотя бог дал котам четыре лапы, возможно, в итоге придется ставить катетер в яремную вену, а Надя никогда еще этого не делала.

Каким-то чудом катетер встал на место с первого раза, но о том, чтобы набрать достаточное количество крови на биохимический анализ, речи не шло. Надежда написала назначения для старичка и сама отнесла его в бокс стационара. Коту предстояло лежать под капельницей до завтрашнего дня. Завтра она с самого утра возьмет у него кровь, а ближе к вечеру можно будет заняться выгребанием «ароматных» масс из перерастянутого кишечника.

Сдав смену суточникам, Надя поспешила домой. Папа обещал помочь с покупкой авто. Надежда понимала, что на имеющиеся деньги не сможет купить нормальную машину, но все равно оказалась в шоке от увиденного. Рядом с гаражами тарахтела мотором старая «девятка», ржавая настолько, что в кузове виднелись дыры. Вокруг толпились граждане ближнего зарубежья, горячо убеждавшие потенциального покупателя:

– Машина зверь! Еще столько же пробежит, я тебэ говорю!

Надя отвела папу в сторону и зашипела:

– Папа, блин, это что за балаган? Ты уверен, что она на ходу?

Сергей кротно вздохнул:

– Я посмотрел, кое-какой ремонт нужен, но на первое время... Доча, за такие деньги ты ничего лучше не купишь.

² Мегаколон – расширение ободочной кишки.

Через пятнадцать минут у Надежды на руках был договор купли-продажи и больше никаких документов. «Ну, хоть штрафы приходить будут не мне», – нервно хихикнула молодая женщина.

– А что ваша машина? – поинтересовался отец.

– Пап, ты будто сам не знаешь! Никита свою машину купил до брака, а мою мы продали, когда дачу покупали. И потом, я ни на что не претендую, чтобы не затягивать.

– Подали уже на развод, значит? – с сожалением уточнил Сергей, прикуривая сигарету. – Зря, Надюш. Никита хороший парень, может, сошлись бы снова.

– Папа! Он говорил, что женщине за рулем не место, и в итоге вовсе перестал давать мне машину! А я люблю водить, ты же знаешь! Всегда любила. Мы же вместе с тобой ходили в кино, когда «Форсаж» очередной вышел!

– А кто «Тойоту» помял, когда под троллейбус сунулась? А? Я тоже считаю, не женское это дело – баранку крутить, ясно?

– Ясно. Маме про машину не рассказывай пока, хорошо?

Шансов на то, что отец сохранит их секрет, было немного, но странным образом Надежде было все равно. По несколько раз в день она открывала свою переписку с главврачом ветеринарной клиники города N и перечитывала ее. От каждой фразы Алексея веяло каким-то сумасшедшим энтузиазмом и оптимизмом – а именно этого Наде сейчас не хватало в жизни.

Впрочем, работа тоже хорошо помогала отвлечься от грустных мыслей. На следующий день Надежда первым делом заглянула в стационар. Дымок чувствовал себя явно лучше, но почечные показатели были высокие.

– Еду ему пока не предлагайте, через пару часов попробую размыть кишечник, – предупредила Надежда врача стационара.

Пациентов на первичный прием не было, только несколько повторников пришли на процедуры и коррекцию назначений. В кабинет заглянула Наталья, анестезиолог:

– Надюшка Сергеевна, у меня окно между операциями, неси свой копростаз³. Пока наркозник свободен – сделаем на газу.

Надежда привыкла видеть своих пациентов в сознании. Когда Дымок обмяк, ей стало не по себе. Наташа интубировала пожилого кота, повесила датчик ему на язык и весело щебетала, подключая капельницу. Ее безмятежность успокаивала, и Надя занялась делом. Она вводила раствор в кишечник снова и снова, второй рукой аккуратно разминая каловые массы через брюшную стенку. Мероприятие затянулось, но когда, буквально по кусочкам, удалось извлечь «пробку», дело пошло на лад. Вонь в кабинете стояла такая, что даже привычных ко всему ветеринаров слегка подташнивало. Наконец Надя радостно заключила:

– Все! Животик мягкий и чудесный, остальное выйдет и без моей помощи.

– А тебя там к главному вызывают, – заглянула в дверь ассистентка, демонстративно зажимая пальцами нос.

– Что, прямо сейчас?!

– Лучше сейчас, он уезжает через полчаса.

Вздыхнув, Надя оставила Дымка Наташе на попечение, скинула хирургический халат, надетый поверх формы, и направилась в кабинет к главному врачу. Тот держал в руках ее заявление об уходе по собственному желанию.

– А, Надежда Сергеевна, проходите, присаживайтесь. Господи, чем это пахнет?

– Десятидневным запором старого кота, полагаю, – сухо ответила молодая женщина.

Начальник хмыкнул и продолжал:

– Могу я узнать о причинах увольнения? Что вас не устраивает?

³ Копростаз – застой каловых масс в толстом кишечнике.

– Зарплата, – честно сказала Надежда, – и отношение. Атмосфера в коллективе. И знаете, я переезжаю. В другой город.

Главный не торопился ее отговаривать, и от этого стало обидно:

– В таком случае не задерживаю. Отработаете до конца месяца и попрощаемся. Бухгалтер приготовит расчет.

Глава 3

С дневных смен Надежду перекинули на сутки, но она была даже рада – меньше времени проводить в своей опостылевшей комнате. В обеденный перерыв девушка позвонила подруге и сразу перешла к делу:

– У гаврика твоего калицивироз⁴ и ринотрахеит⁵ положительные, панлейкопения⁶ отрицательная. На лейкоз и иммунодефицит я не брала, сдадите позже, через полгода примерно. Как он?

– Жрет как не в себя, стараюсь кормить часто, но понемножку. Назвала Фунтиком пока, забавный он такой. Таблетки даю, капли капаю, – отчиталась Лиза.

– Смотри: курс антибиотика закончить обязательно, капли глазные до трех недель продолжаем! Потом пересдаете инфекции, если отрицательно – на вакцинацию. Ну, позвонишь ближе к делу, я сориентирую.

Телефон снова пискнул – подруга прислала фотографию котенка. Когда речь шла о бездомных, Надежда обожала сравнивать результаты «до» и «после». В случае Фунтика говорить о волшебном преображении было рано, но уже появилась уверенность, что малыш выживет. Когда Лиза притащила ей этого котенка, он был истощен и обезвожен. Блохи кишели в редкой шерстке, их было так много, что у малыша развилась анемия. Веки склеены коркой из гноя, сразу и не разберешь, можно ли еще спасти зрение. Кожа обтягивала тонкие ребрышки, а сразу за ними раздувался неестественно большой живот. Однозначно, глистная инвазия.

У Лизы, гламурной барышни из офиса, не было животных – она любила путешествия и чистоту. С Надеей она общалась по инерции, а не из-за сходства интересов – они были хорошими подругами в школе. Несколько дней назад Лизавета позвонила прямо посреди ночи, хорошо хоть не разбудила – Надя как раз была на сутках. И через полчаса после звонка приехала в клинику с крошечным котенком, завернутым в шелковый шарф.

– Надюшка, Айболит ты наш, спаси котеночка, – заявила Лиза, слегка покачиваясь на высоченных шпильках.

– Господи, ты пьяная, что ли?

Подруга раздраженно отмахнулась:

– Пара коктейлей в клубе, не более того. Не знаю, что на меня нашло, реву, не могу остановиться. Я оплачу все, что надо, лечи ребенка.

– Ничего не обещаю, оставляй до завтра. Только потом-то его куда? Если поправится?

– Себе оставляю. Я на него желание загадала.

Котенок весил меньше килограмма. Надежда обработала его спреем от паразитов, промыла глаза и закапала в них капли. Питательные растворы подкожно, антибиотик. Найденыш отчаянно мяукал и сопротивлялся, но вскоре блаженно затих, жадно присосавшись к бутылочке с заменителем кошачьего молока. По возрасту ему вполне можно было дать и пащтет для котят, но смесь была под рукой. Ассистентка сделала уютное гнездышко в теплом боксе стационара, и уличный малыш спокойно заснул, впервые за последнюю пару недель.

Надя была рада, что Фунтик чувствует себя хорошо. Оставалось всего три дня до отъезда в город N, хотелось по возможности завершить все дела. Конечно, котенку еще нужно будет не раз дать глистогонное, а впереди еще вакцинация и кастрация, но она не единственный

⁴ Калицивироз – вирусное заболевание кошек, поражающее конъюнктиву, слизистые рта, носа, верхних дыхательных путей. Сопровождается повышением температуры, угнетением.

⁵ Ринотрахеит кошек – специфическая герпес-вирусная инфекция, поражающая глаза и верхние дыхательные пути. Сопровождается чиханием, конъюнктивитом, часто осложняется вторичной бактериальной инфекцией.

⁶ Панлейкопения – опасное и очень заразное вирусное заболевание кошек. Сопровождается рвотой, поносом и тяжелыми изменениями крови. Из-за высокой смертности болезнь прозвали «кошачьей чумкой».

ветеринар в Питере. Лиза на удивление ответственно взялась ухаживать за новым питомцем, и Надежда верила, что подруга справится.

Гораздо больше сомнений у нее было по поводу недавней покупки. Хотя папа подремонтировал старую «жигу», каждая поездка на ней напоминала лотерею – доеду или нет, и что случится на этот раз? С ослиным упрямством Надежда намеревалась добраться до города N на машине. Включить погромче любимую музыку, захватить за кофе на придорожную заправку и с каждым километром, отделяющим ее от прошлого, чувствовать себя свободной! Был и менее романтичный аргумент: ей предстояло перевезти немало вещей.

На прощание мама устроила знатный скандал, а папа любезно поинтересовался, не оформила ли она страхование жизни. «Я, наверное, с ума сошла, раз решила на эту поездку!» – билось в голове у самой Надежды. Молодая женщина судорожно вцепилась в руль вспотевшими ладонями. Машина стояла на ощутимой горочке. Светофор загорелся зеленым, и Надя сказала сама себе: «Не бросай сцепление, все будет хорошо!». Девятка кашлянула, заглохла и стала катиться назад. Сзади яростно засигналили, но столкновения не произошло – Надежда успела нажать на тормоз. Со второй попытки мотор взревел, и «девятка» тронулась с места. До города N оставалось не больше 50 километров.

Несколько встречных машин моргнули фарами, по старой традиции предупреждая о «засаде» на дороге. Надежда глянула на спидометр. Вроде она ничего не нарушала, но почему-то от вида сотрундников дорожной инспекции стало не по себе. Она почти миновала гайцов, как вдруг на ее машине оглушительно заорала сигналка. Завывая и мигая аварийкой, как новогодняя елка, «девятка» промчалась мимо удивленного инспектора и прижалась к обочине. Даже после выключения двигателя сигнализация продолжала издавать пронзительные звуки.

Молодой лейтенант выругался и подбежал к подозрительной машине. За рулем сидела заплаканная молодая женщина и так испуганно на него смотрела, что спросить у нее документы язык не поворачивался.

– Здравствуйте! Вы в порядке? Надо скинуть провода, иначе аккумулятор сядет, – проорал инспектор, перекрикивая рев сигнализации. Он был готов к тому, что все придется делать самому, но короткостриженная девушка вытерла слезы, открыла капот, ослабила гайку ключом и скинула минусовую клемму. Сигналка замолчала.

– А дальше что? – Надя с надеждой уставилась на гаишника, но тот только покачал головой:

– А дальше вызывайте эвакуатор и на сервис. Электрику где-то коротнуло. Счастливого пути.

Надежда ходила кругами вокруг машины и время от времени легонько пинала колеса. Немного не доехать до новой жизни – как это на нее похоже! На обочину съехала красная Audi 80, но выходить из нее никто не спешил, и Надя, воспрявшая было духом, снова понурилась. Мало ли, зачем мог остановиться человек. Однако немного погодя водительская дверь распахнулась, оттуда показались сперва костыли, потом ноги, а затем из машины довольно ловко выбрался пожилой сухощавый мужчина. Опираясь на костыли, он доковылял до Надиной «девятки» и поинтересовался:

– Случилось чего?

– Машина сломалась, – вздохнула Надежда.

– Далеко ехать? – спросил дедуля, прикуривая сигарету и тут же сотрясаясь в приступе кашля.

– Мне надо в город N.

– М-да-а. Эх, что бы ты без меня делала, красавица! Дотащу на галстук, не переживай так, на дороге – оно всякое бывает. Доставай трос у меня из багажника, крепи. Автосервис знаю хороший, там не обманут. Ну, шевелись, дочка.

Глава 4

Автосервис располагался в гаражах, а механик казался едва ли не ровесником выручившего Надежду водителя. Но привередничать не приходилось. Надя бродила вдоль гаражей и пыталась дозвониться до главврача клиники. Наконец в трубке рявкнули:

– Говорите!

– Здравствуйте!

– И вас туда же, ближе к делу, пожалуйста, очень занят.

– Это Надя. В смысле, Капустина Надежда Сергеевна. Я уже в городе...

– А, понял, здравствуйте. Подъезжайте в клинику.

– Я не могу. Точнее, я могу подъехать на такси, но моя машина... Она сломалась, а вещей просто куча, и...

– Скоро приеду, диктуйте адрес.

Надежда приуныла еще больше. Алексей Петрович оказался совсем не таким милым, как она себе его представляла.

Пока пожилой автомеханик грубовато распространялся о состоянии ее полустгнившей «жиги», девушка размышляла, не совершила ли она ошибку, приехав в город, где у нее нет ни одного знакомого.

Точнее, только один и есть:

– Анатолий Юрьевич, я даже не представляю, как вас благодарить!

Пенсионер сварливо отмахнулся и проворчал:

– Пустое это. Лучше расскажи, какая муха тебя укусила, что ты в город N помчалась? К нам туристы не часто заезжают.

– Я ветеринарный врач, приехала по работе.

– Дело хорошее, дай-ка номер твой запишу. Мало ли. И ты мой сохрани, если будут проблемы – звони, не стесняйся. Скучно мне на пенсии, вот, машину только выгуливаю иногда, чтобы не застоялась ласточка.

Глаза неожиданно зашипало, и Надежда закивала головой. Красная «Ауди» скрылась за поворотом, а у гаража лихо затормозил старый внедорожник. Водитель крепко пожал руку механику и улыбнулся:

– Надежда Сергеевна, вы умудрились выбрать лучший автосервис в незнакомом городе! Надеюсь, в работе вам так же везет.

Надя покраснела и поспешила откrestиться от таких заслуг:

– Мне этот гараж посоветовали. Извините, что так вышло с машиной.

Алексей пожал плечами и, не дожидаясь приглашения, стал перекидывать Надины вещи к себе в багажник:

– Сейчас молнией в клинику, оформим вас на работу, покажу, что и как. Потом подкину до квартиры. В принципе, там и без машины можно будет добраться, недалеко.

От такого напора Надя слегка растерялась и еще больше сгорбила плечи. Она всегда стеснялась своего роста и старалась быть как можно более незаметной. Как будто это возможно с таким цветом волос! Девушка забралась на переднее сиденье машины, пристегнулась и вдохнула поглубже: «Да не будь ты такой мышью, поддержи разговор», – мысленно поругала она сама себя и спросила первое, что пришло в голову:

– Как идут дела в клинике?

– Сейчас увидите. До питерского уровня еще не дотягиваем, но планы наполеоновские. Извини, что по телефону нагрубил, пациентка одна расстроила. Ротвейлер, началось недержание мочи после стерилизации. Два года назад пиометру⁷ ей удалял.

Обсуждать животных и их лечение Надя могла бесконечно.

– А что «Пропалин»?

– Сидит на нем уже две недели, эффекта нет. Если только дозу попробовать увеличить. Кора эта жирная, как бегемот, кожу у петли всю разъело, хозяйка в панике. Собаку любит, очень, это видно. Но когда ротвейлер писается в квартире, ты ж понимаешь... Ничего, что я на «ты» перешел?

Надежда закусила губу:

– Надо пробовать «Супрелорин» и уже после введения чипа продолжить прием «Пропалина» по верхней дозировке. Если не будет ответа – всегда можно уйти на эстрогены. Сколько она весит? Вторичную инфекцию исключили?

Алексей внимательно и как будто одобрительно посмотрел на нее и заявил:

– Отправлю их к тебе на консультацию. Проблема все равно не хирургическая, развлекайтесь.

Рыжеволосая девица внезапно лукаво улыбнулась и возразила:

– Если и на гормонах не будет ответа – очень даже хирургическая. Вы слышали про имплантацию искусственного уретрального сфинктера? Пришлю статью на эту тему. Хирурги говорят, технически не самая сложная процедура, но само устройство стоит как крыло от самолета.

– Ход мыслей неожиданно удачный для терапевта, сработаемся!

За разговором Надежда не заметила, как они подъехали к отдельно стоящему зданию. Алексей провел новую сотрудницу по основным помещениям, рассказывая о клинике так, словно она была его единственным и обожаемым ребенком. Надя почти не вчитывалась в текст трудового договора, бумажную волокиту завершили быстро. До квартиры и правда было недалеко. Даже не запыхавшись, Алексей затащил ее чемоданы на третий этаж.

– Как и договаривались, с тебя только оплата счетов за коммуналку.

Мужчина повернул было ключ в замке, но вдруг остановился, обернулся и хитро улыбнулся:

– Это, кстати, довольно щедрое предложение, и действует оно при одном условии...

Надин желудок совершил кульбит, а сердце отчаянно заколотилось. Что ее новый начальник имеет в виду? Выглядит как заправский ловелас, но с чего он взял, что она согласится на что-то подобное?!

Алексей распахнул дверь жестом фокусника и объявил:

– Вот.

Посреди пустого коридора стояла пластиковая переноска. Из нее слышалось громкое шипение, и главврач начал торопливо объяснять:

– Надежда Сергеевна, ты сейчас единственный врач во всей клинике, у кого точно есть свое жилье и точно нет животных. Поэтому я взял на себя смелость попросить тебя приютить Мусильду.

Шипение сменилось завываниями, Надя тщетно пыталась подобрать какие-то внятные слова, а Алексей продолжал:

– Слушай, считай ее, ну не знаю... сожительницей. Реально некуда девать эту тварь.

– Э-э-э, но откуда она взялась?

⁷ Пиометра – гнойное воспаление матки, при котором орган может увеличиваться до колоссальных размеров. Основным методом лечения остается операция – удаление матки и яичников.

– У бабуся жила сумасшедшей, знаешь, из тех, что с мухами беседуют. Та кошку выкинула со второго этажа, а соседка подобрала и в клинику притащила. Бедро сломано. Я стоимость синтеза по минималке назвал, но понятное дело, оплачивать его никто не стал.

– А вы?

– А я сдуру все равно собрал, и очень красиво, кстати. Кто ж знал, что у кошки такой характер непростой. Короче, я месяц уже ищу, куда ее деть. Усыплять теперь жалко. Стерилизована, привита. Так что, согласна?

Надя нервно засмеялась и пожала плечами:

– Кажется, у меня нет выбора.

– Выбор есть всегда, – возразил главный врач, – я там корма пакет на кухне оставил, лоток, наполнитель, на первое время все есть. График ближе к ночи скину, отдыхай с дороги. Очень рад знакомству.

Входная дверь громко захлопнулась, и Надежда наклонилась к переноске. Кошка смотрела на нее ярко-зелеными глазищами, прижав уши. Девушка хотела открыть дверцу, но тут же отдернула руку – когтистая лапа ударила по решетке. Вздохнув, Надя отщелкнула верхнюю половину переноски и подняла крышку. Кошка пушистой молнией промчалась в комнату и забилась куда-то за диван.

– Не было у бабы забот, – громко сказала Надежда и принялась разбирать вещи.

Глава 5

Первый рабочий день как-то не задался. Надежда надеялась быстро влиться в новый коллектив и приветливо поздоровалась со своей ассистенткой.

– Вы к нам надолго? – первым делом поинтересовалась Галя, рассматривая яркий маникюр на своих ногтях.

– Пока не надоем, – отшутилась Надежда фразой из анекдота и решила, что надо приступить к работе, а там и общение наладится. – Поставь, пожалуйста, собачке капельницу по назначениям, а я спрошу, нет ли кого на первичный прием.

– Есть, кошку хирурги к нам отфутболили, не знаю, че с ней.

– С хирургии? Сейчас возьму ее.

В голове пронеслась вереница возможных диагнозов. Острая почечная недостаточность? Пневмония после сильного ушиба легких?

Хозяйка зашла в кабинет и начала рассказывать:

– Масяня выпала из окна. Четвертый этаж у нас. И, представляете, я неделю не могла ее найти. То ли в подвале сидела, то ли еще где-то шастала. Хорошо хоть, стерилизованная. Принесла ее домой вчера, сегодня вижу – вялая какая-то. Есть не хочет. Я скорей сюда. Думала, отшибла себе что-нибудь, а хирург меня к вам отправил.

Надежда быстро заглянула в карточку. Там была записана масса тела и жирно подчеркнута температура тела – 40,7 °С.

– Скажите, когда вы последний раз делали прививки? Паспорт у вас с собой?

– Да какие кошке прививки! Собаку вот, помню, прививали от бешенства. А кошка что. Она беспородная, на улице не гуляла.

Надя мысленно вздохнула и показала на смотровой стол.

– Достаньте ее из переноски, секунду, постелю пеленку, вот так. Рвота? Понос?

– Нет, ничего такого. Просто лежит тряпчочкой и не ест.

Надя жестом попросила хозяйку сделать паузу и внимательно прослушала легкие стетоскопом. Промяла животик – мягкий, безболезненный. Аккуратно приподняла кошке верхнюю губу, та недовольно вырвалась, и Надежда попросила:

– Подержите ее, пожалуйста, за передние лапки. Мне надо заглянуть ей в рот.

На языке красовались две ярко-красных язвы – одна с краю, другая почти на корне языка. Язва была и на носу. Хозяйка заметила ее еще дома, но была уверена, что кошка просто содрала кожу при падении.

– У вашей кошечки острая вирусная инфекция. То есть она почти не пострадала при падении, но затем заразилась от бродячих кошек. Мы сделаем анализ ПЦР⁸. Думаю, это калицивироз.

– А без анализа никак?

Надежда колебалась. Она почти не сомневалась в диагнозе, но что, если у кошки и панлейкопения окажется положительной? В итоге она решила пойти на компромисс:

– Можно начать лечение без ПЦР, но я рекомендую сделать тест. А вот без клинического и биохимического анализов крови не обойтись. У Маси может быть как лейкоцитоз, так и иммунодефицитное состояние, анемия, если была кровопотеря после падения, печеночная или почечная недостаточность.

Хозяйка внимательно вслушивалась, потом кивнула и уточнила:

– Этот вирус опасен?

⁸ ПЦР – полимеразно-цепная реакция. Метод лабораторной диагностики, основанный на обнаружении ДНК возбудителя, отличается высокой точностью.

Надежда ласково погладила черепаховую кошечку и ответила:

– Взрослые животные редко погибают от калицивируса. Гораздо опаснее для Масыни длительная голодовка – не известно, сколько дней она не ела. А кошкам голодать нельзя⁹. Сейчас мы установим ей внутривенный катетер, надо будет сделать несколько капельниц. Курс антибиотика и обезболивающего.

– А это зачем?

– Сейчас кисуля не хочет есть из-за высокой температуры. Препарат поможет ее снизить. Но потом она может отказаться от еды из-за язвочек на языке – они причиняют сильную боль. Поэтому в первое время лучше предлагать жидкий корм. Язык будете обрабатывать специальным бальзамом. Он жутко липкий, но хорошо заживляет.

Кошка была настолько вялая, что Надя без труда зафиксировала катетер на лапке. Хозяйка отлично придержала любимицу, но куда подевалась Галя? Надежда устроила Масыне укромный уголок в процедурной и сама подключила раствор через инфузомат. Отнесла пробирки в лабораторию и, наконец, нашла свою ассистентку. В кабинете стоял запах курева, а сама Галина увлеченно пялилась в телефон.

– Галя, хотела тебя попросить – подкладывай ватный диск или марлевую салфетку под канюлю, когда подключаешь или отключаешь раствор. У овчарки весь пластырь залит кровью.

– Ну и что? – пожала плечами девушка.

Надежда нахмурилась:

– Кровь – хорошая среда для размножения бактерий. Под пластырем тепло и все преет, он обязательно должен быть сухим и чистым.

Галя недоверчиво поморщилась:

– Сколько работаю – ни разу не встречала у животных флебита¹⁰. Это человеческая проблема, не думаю, что у собак такое бывает.

Надя скрипнула зубами:

– Сколько работаю? И сколько ты работаешь? Давай не будем спорить. Обработай кабинет, у нас тут калицивироз. Потом кварц¹¹ на пятнадцать минут и зови следующих.

Галина пробурчала что-то вроде «кто не прививает своих кошек – сам виноват» и начала лениво елозить тряпкой по смотровому столу. Надежда выскочила из кабинета как ошпаренная и постаралась успокоиться: «Дыши глубже. Это просто первый день. Все наладится».

На обеде Галя заявила:

– Вы там кошечке с калицивирозом ничего из противовирусных не назначили. Я дописала в карте, хозяйка купит, завтра принесет.

Надя надеялась, что ослышалась:

– Что ты сказала? Я не просила исправлять мои назначения, тебе не кажется, что ты зарываешься?

– А вам не кажется, что антибиотик никак не влияет на вирус?

Надежда прикрыла глаза:

– Послушай. Я не знаю ни одного противовирусного средства с доказанной эффективностью. Иммуномодуляторы не работают! Сыворотки не работают! Черт, да если бы они помогли, лечить вирусню было бы плевым делом! Если кто и справится с вирусом – то это сам организм. Антибиотик я назначила потому, что высок риск присоединения вторичной инфекции. Если завтра хозяйка принесет какой-то фуфлوميцин, я засуну его тебе в... карман. Ясно?

⁹ Из-за особенностей обмена веществ у кошек длительное голодание может вызывать жировое перерождение печени (гепатоз). Особенно опасно голодать упитанным кошкам.

¹⁰ Флебит – воспаление вены.

¹¹ Кварцевание – обеззараживание помещения специальной ультрафиолетовой лампой.

Галина демонстративно обиделась, но Надя старалась не обращать внимания на ее выкрутасы. Пациенты шли сплошным потоком до самого вечера, однако обошлось без экстренных случаев. Кorgи с поносом после набега на мусорное ведро. Кот с запущенным блошиным дерматитом. Кошка с рецидивом мочекаменной болезни. Надежда с удовольствием нырнула в работу, забыв обо всем. Последний пациент отправился домой в полночь, а ночью удалось спокойно поспать.

Сдав смену, Надя вышла из клиники и с удовольствием прогулялась до квартиры. Она живет одна! Осознание этого факта приятно щекотало нервы. Надежда повернула ключ в замке, представляя, как постепенно обустроит жилище по своему вкусу. Дверь открылась с усилием: очевидно, под нее что-то попало. В нос ударил резкий зловонный запах.

– Муся! Чтоб тебя! Какого лешего?

«Ладно, можно представить, что моя рабочая смена еще не закончилась, – утешала себя Надежда, отскребая от пола присохшую за ночь субстанцию. – Хорошо, что тут линолеум. А еще я теперь знаю, что у пушистой драгоценности главврача нет запора».

Муся обнаружилась на кухонном столе. Она презрительно смотрела на Надю ярко-зелеными глазищами и раздраженно мотала пушистым хвостом. Кошка громко зашипела, когда ее согнали на пол, и исчезла где-то в комнате. Зверюга тоже, видимо, была не в восторге от перемен в жизни.

Глава 6

Решив побаловать саму себя в выходной день, Надя хлопотала на кухне. Девушка чистила картошку, одновременно болтая с подругой по видеосвязи.

Они с Ольгой были неразлучны во время учебы в академии и с тех пор продолжали поддерживать отношения. Разговор по обыкновению скатился к работе. Надежда поддалась искушению понюхать и запальчиво жаловалась на новых коллег:

– Тут у них любимое развлечение – витамины внутривенно вводить. Чем ярче раствор, тем он чудодейственнее, понимаешь? Единственный спазмолитик в аптеке – это но-шпа. Нет, я все понимаю, но для кошек она не подходит. Зато антибиотики – всем и всегда. Как безумные, ей-богу. Ни один терапевт не лечит идиопатический цистит¹² без антиба. На меня ругаются, говорят, как же, это же цистит! А что воспаление стерильное – им побоку.

– Надюха, что ты разошлась? Ты чего-то другого ожидала, уехав за тридевять земель от цивилизации?

Надя задумалась:

– Да нет, наверное. Тут главная проблема – что каждый лечит так, как сам разумеет. Если владелец придет на повторный прием к другому врачу – ему могут половину отменить, половину переназначить и так далее. Люди просто не понимают, кому верить, если все говорят разное!

– Отстой, – лаконично посочувствовала Ольга. – А начальство чего?

– Главврач классный! Я на вторую же смену пришла со списком препаратов, которые мне нужны для работы, – и они тут же появились в аптеке!

Попрощавшись с подругой, Надежда поставила противень в духовку и достала из холодильника песочную корзиночку. «Ха-ха, я могу перебить аппетит перед обедом, и никто мне ни слова не скажет!» – пронеслась в голове по-детски злорадная мысль. Решив оторваться по полной программе, Надя принесла из комнаты ноутбук.

– «Игра Престолов» сама себя не посмотрит, – заявила она вслух в предвкушении, и тут ее взгляд упал на стол. – Муся, чтоб тебя!

Крем с корзиночки исчез. Надежда вздохнула:

– Кошка, если у тебя будет понос, я за себя не ручаюсь. А пирожное я все равно съем, ясно? Во-первых, никто не узнает, во-вторых, твоя ядовитая слюна меня не пугает.

Муся прекратила облизываться и пошла в комнату, высоко подняв хвост, словно опало. Надя заметила колтуны на пушистых штанах. За ушами тоже виднелись комки свалявшейся шерсти. Скорее всего, они были и на животе, но его кошка осмотреть не давала. Колтуны угрожали стать серьезной проблемой. Надя уже пыталась расчесывать Муську пуходеркой, но, получив несколько глубоких царапин, оставила эту затею. «Придумаю что-нибудь позже», – решила девушка и включила сериал. К реальности ее вернул только звук таймера. Надежда достала противень из духовки и с сомнением поковыряла вилкой будущий ужин. Курица выглядела суховатой, а плавающая в жиру картошка осталась совершенно твердой.

– Совсем расслабилась, пока с мамой жила, да? – упрекнула сама себя молодая женщина. Настроение было безвозвратно испорчено. Вспомнилось, как смеялся над ее кулинарными провалами Никита в самом начале их отношений и как придиричив стал потом. Завтра ей предстояло провести сутки, работая бок о бок с Галей, и следовало хотя бы выспаться, но Надя до последнего не ложилась спать. Устроившись, наконец, на скрипучем диване, девушка без конца просыпалась в страхе – ей казалось, что она проспала будильник и опоздала на работу.

¹² Идиопатический цистит кошек (ИЦК) – специфическое воспаление мочевого пузыря, связанное со стрессом и высокой концентрацией мочи. При цистите животное мочится часто, но по чуть-чуть, в моче появляется кровь.

Ближе к утру, проклиная выпитый вечером чай, Надежда побрела в туалет. Босая нога попала на что-то скользкое и девушка чуть не растянулась на полу. Сон как рукой сняло. Надя включила свет и поняла, на что наступила: Мусильду вытошнило из-за скопившейся в желудке шерсти.

– Как же ты меня бесишь! – крикнула Надежда невидимой кошке и пошла мыть ноги, а затем и пол в коридоре. Ложиться досыпать уже не было смысла, и на работу Надя пришла ни свет ни заря.

– Привет! Ты как чувствовала, что мне домой пораньше умчать надо, – весело поздоровалась с Надеждой Марина, – прими у меня смену, сейчас покажу, кто у нас в стационаре, и побегу.

Марина была лет на десять старше и иногда позволяла себе давать непрошенные советы. Перед уходом она заявила:

– Надя, ты Галине спуска не давай, ясно? До меня уже слухи дошли, что ты и процедуры сама делаешь, и кабинет сама намываешь.

Надежда промолчала, но про себя решила, что поговорит по этому поводу с главврачом. Ей действительно было тяжело работать со своей ассистенткой, но выхода из ситуации она не видела.

В полдень в кабинет заглянула Дубровская – хирург-стоматолог:

– Надежда Сергеевна, есть минутка? Мне нужны твои мозги, – Екатерина Андреевна рассмеялась и уточнила. – Не в том смысле, пойдем на хирургию, назначения моему коту напишешь. Молодой, два года, пришел с махровым пародонтозом. Все зубы под удаление пошли, кроме клыков. Подтвердился иммунодефицит. Лейкоциты немного снижены. Хочу, чтобы ты их взяла под свое крыло: расписала лечение, рассказала про особенности содержания.

Надя внимательно слушала и время от времени кивала. Исподтишка она любовалась коллегой – ее восхищали женщины, выбравшие специальность хирурга. Дубровская выглядела такой уверенной и всегда была в хорошем расположении духа.

Кот уже отошел после наркоза и, кажется, не испытывал сильной боли, несмотря на тотальную экстракцию¹³ зубов. Надежда мысленно поставила галочку: анестезия и послеоперационный уход в центре доктора Воронцова были приемлемыми.

– Кот безумно ласковый, такая прелесть! – сообщила Екатерина. – Из-за диагноза ему долго не могли найти хозяев. Народ наш мало что знает о СПИДе – что у людей, что у кошек, на всякий случай предпочитают не связываться.

– Вот бывают же приятные коты и кошки, – не сдержалась Надя, – так почему мне досталась такая тварь?!

Катя изумленно подняла брови и уточнила:

– Проблемы с питомцем?

На ее лице было написано искреннее участие и забота, и Надежду прорвало:

– Я трижды меняла вид наполнителя, пока кошка до него снизошла. В квартире стоит пять кошачьих лотков, чтобы Муся не написала на диван или на ковер. Она ворует все, что плохо лежит, даже печенье! Повсюду ее шерсть! Вычесываться не дается и скоро вся заколтунится! Но это все ерунда, у меня был кот, я все понимаю. Но она злобная, как гиена, о том, чтобы погладить, даже речи не идет. Главное, бьет без предупреждения, сразу с когтями. И чуть что – шипит как гадюка. Я терпеть ее не могу...

Екатерина, кажется, пожалела, что задала вопрос – такого потока словоизлияний она не ожидала. Но внезапно стоматолог прищурилась и уточнила:

– Как, говоришь, зовут твою кошку? Она давно у тебя живет?

¹³ Экстракция зубов – их удаление. Иногда это единственный способ справиться с бактериальным гингивитом и следующим за ним пародонтитом у кошек.

– Мусильда... чтоб ее. Нет, только что взяла. Представляете, мне ее главный врач подсу-ропил, Алексей Петрович. Больше типа некому. Пришлось взять. Но кто ж знал, что она такая «очаровашка».

Лицо Дубровской окаменело, в глазах сверкнули молнии, и Надя испугалась, что сказала что-то не то.

– Как интересно, – протянула Екатерина, глядя куда-то в сторону, но в следующее мгновение снова улыбнулась: – Надежда Сергеевна, рада была поболтать, но работа не ждет. С колтунами помогу. Договоримся на твой выходной, я приеду с машинкой, побреем кису под наркозом.

– Ого, спасибо! Но мне как-то неудобно...

Екатерина досадливо отмахнулась:

– Запиши мой номер. И давай на «ты», сколько можно с отчествами расшаркиваться.

– Идет! – улыбнулась Надя. Разговор сулил стать началом новой дружбы.

Глава 7

– Леша! Какого хрена?! – прошипела Катя, поймав мужа между операциями.

– Давай ближе к делу, что опять не так? – недовольно нахмурился Алексей.

– Ты! Ты сказал, что нашел Мусе хорошие руки!

Леша смущенно почесал затылок, но решил стоять до последнего:

– Да, и это чистая правда. В чем проблема?

– Признавайся, ты ее шантажировал?

– Капустину? Ой, да брось, если только в шутку и совсем чуть-чуть. Когда она успела нажаловаться?

– Это злоупотребление служебным положением и вообще подло! Бедная девочка только приехала в наш город, а ты! Типичный ортопед! Самовлюбленный эгоист! Бесишь меня!

Алексей слушал не слишком внимательно. При взгляде на Катины покрасневшие щеки и сверкающие от гнева глаза его мысли потекли совершенно в другом направлении. Сказать, однако, что-то надо было, и Леша сдался:

– Уймись, женщина! Признаю, что был не прав. Можешь сказать Наде, что я у нее в долгу. Или могу Мусю грохнуть. Но это будет на ее совести!

Катя покачала головой:

– Заварил кашу, а расхлебывают окружающие. Посиди с Максом в четверг, я съезжу к Наде домой. Кошку побрить надо, колтуны.

– Посижу, бабушка как раз по нему соскучилась, – буркнул Леша и отправился в операционную.

Надя не подозревала, какие шекспировские страсти творятся за ее спиной. Плотнот прижав мембрану стетоскопа к груди старой таксы, она вслушивалась в бульканье и хрипы, издаваемые изношенным сердцем. Когда Надежда открыла глаза, то заметила, что хозяйка продолжала говорить во время аускультации:

– Простите, я вас не слышала. Что вы сказали?

– Она совсем отказалась от еды! Слепая уже год как, слышит плохо, а вот аппетит до последнего был отменный.

– Сколько ей лет?

– Почти шестнадцать. Но это ведь таксель! Они могут жить и дольше, я знаю, о чем говорю, я с этой породой всю жизнь!

Черно-подпалая такса выглядела неважно. Мышцы атрофировались, шкура плотно обтягивала скелет – были видны все кости. Неестественно раздутый живот, кошмарно отросшие когти и белые невидящие глаза производили удручающее впечатление. Оставалось только гадать, почему собаку не принесли на прием раньше.

– Бетти нужно сделать УЗИ сердца и брюшной полости. С результатами сразу возвращайтесь ко мне. В брюшке однозначно скопилась жидкость, скорее всего, асцит – следствие сердечной недостаточности, но надо исключить онкологию и цирроз печени.

По лицу хозяйки потекли слезы, она взяла листок с направлением на УЗИ, подхватила собаку на руки и вышла из кабинета.

– Ну и зачем? – протянула из угла Галя. – Побольше денег сдать в этом месяце? Такса все равно не жилец.

Надежда почувствовала, как красный туман ярости застилает ей глаза. И впервые в жизни дала волю своему гневу:

– Пошла вон!!! – заорала она и швырнула в ассистентку первое, что попало под руку – не слишком тяжелый справочник по лабораторной диагностике. – Вон отсюда, я сказала!

Галя подскочила как ужаленная и метнулась к двери:

– Чокнутая! – завизжала девушка и захлопнула за собой дверь.

Надежда тяжело дышала. На бледном лице расцвели красные пятна. «Я с ума сошла, – промелькнуло в голове. – Она же на меня в суд подаст, и будет права». Глаза защипало.

«При правильно подобранной терапии собаки с сердечной недостаточностью могут прожить еще несколько лет. Бетти старая, но для ее хозяйки и несколько месяцев будут иметь значение, разве нет?»

Надежда умыла лицо холодной водой и позвала следующего пациента. Спустя полтора часа вернулась такса с водянкой брюшной полости, и не одна: вместе с ней пришла Екатерина Дубровская:

– Надежда Сергеевна, я на минутку. Это мои старые пациенты, заходили поздороваться. Десять лет назад удаляла Бетти матку, пиометра. Потом проблемы со спиной, потом, помните, Елена, машина на нее наехала задним колесом?

Хозяйка замахала рукой:

– Ой, Екатерина Андреевна, вы наш ангел-хранитель. Помогите Бетусе, очень прошу.

Дубровская нахмурилась, стараясь подобрать слова:

– Сердце – не мой профиль, но вы в хороших руках. Я помогу Надежде Сергеевне отвести жидкость из брюшной полости. Подождите в коридоре, я помню, что вы вид медицинских процедур плохо переносите.

Когда женщина вышла, Катя добавила:

– Я не хотела вмешиваться в прием. Все в порядке?

Надя покачала головой:

– У меня проблемы с ассистенткой. Я психанула так, что руки до сих пор трясутся. Давай я подержу старушку, а ты откачаешь жидкость?

Екатерина пожала плечами, ловко выбрила таксе шерсть пониже пупка и продезинфицировала кожу. Бетти беспокойно заворочалась, почувствовав укол, но Надя держала крепко и шептала старой собаке слова утешения.

– Не старайся, она глухая, как пень, – цинично заметила хирург, набирая очередную «двадцатку». У таксы заурчал кишечник, наконец расправив свои петли. Кювета заполнялась розовым транссудатом, пока Катя не сказала:

– Достаточно, пожалуй. Если давление в полых венах нормализуется, остальное и без нас рассосется. Давай наберем сразу кровь на анализ. И надо заново взвесить Элизабет, тут не меньше литра набралось.

Надя охотно кивнула и села рассчитывать дозы мочегонных и сердечных препаратов. Замешкавшись, она уточнила:

– У вас здесь можно купить «Ветмедин»? Или «Пимобендан»? Что мне ей назначать?

– Напиши все аналоги. У нас в аптеке можно спросить «ПимоПет», но не обещаю. Не парься, закажут в интернете. Его ведь пожизненно принимать, верно?

– Конечно! – вскинулась Надежда.

– Спасибо за Бетти, я побегу. В четверг забреем Мусю, как договаривались. А насчет Галины, – Катя поморщилась, выплюнув имя, словно ругательство, – поговори с главным, он тебе за кошку должен. Может, порешает чего.

Глава 8

– Только не эстакада! – ахнула Надя, вцепившись в руль, – Анатолий Юрьевич, я же свалюсь с нее! Давайте лучше параллельную парковку повторим!

Пенсионер на пассажирском сидении невозмутимо смотрел в окно:

– Надежда, бабские истерики – это не то, чего мне не хватало в жизни. Я преподаю вождение на простых условиях: я говорю, вы делаете.

Надя потеряла о джинсы вспотевшие ладони, выжала сцепление и включила первую передачу. «Была не была. Юрьичу точно терять уже нечего».

Через сорок минут Надежда вышла на дрожащих ногах из красной «Ауди» и спросила:

– На следующей неделе встречаемся во вторник?

– Если доживу, – мрачно ответил Анатолий Юрьевич и задымил сигаретой. Бывший инструктор по вождению оказался донельзя ворчливым стариком, но почему-то Надю это не отталкивало. Девушка прыгнула в свою разбитую «девятку» и поспешила в сторону дома. Она очень боялась, что Екатерина подъедет раньше нее. Сегодняшний выходной был особенным: Мусе предстояло лишиться шерсти. Надежда немного волновалась – она с трудом представляла, как можно справиться с этой фурией, даже вдвоем.

– Привет! Кошка голодная? – с порога уточнила Екатерина. – Да? Ну вот и славно.

Она достала из рюкзака кошачьи консервы и положила немного на блюдце. Невесть откуда появившись, Мусильда заорала дурным голосом и даже изобразила нечто вроде обтирания о ноги.

– Ее надо держать? – спросила Надя, нервно покусывая ноготь. – Я приготовила плед, воротник и перчатки на всякий случай.

– Не, – отмахнулась Катя, набирая препарат в инсулинку, – с кошками надо обходиться без насилия. Смотри.

Она поставила блюдце с вожаемым лакомством на подоконник, и Муся тут же взлетела на него пушистой бомбой. В долю секунды Катя уколола кошку в бедро и спрятала еду. Муся обескураженно зашипела и спрыгнула на пол.

– Таймер поставлю на десять минут. Когда ее размажет, добавлю капельку «Золетила» и начнем.

Кошку Надежда брила собственноручно. Катя заявила, что грумер из нее аховый, и занималась тем, что помогала кошке моргать, осматривала зубы, уши и тискала лапы, похожие на меховые снегоступы. Под мерное жужжание машинки Дубровская рассказывала:

– У нас в клинике новый проект. Раз в месяц стерилизуем бездомных, их волонтеры приюта отлавливают регулярно. Оплата только за расходники. Завтра уже третий раз, думаю, акция приживется.

– Разве это не парализует хирургию? Я имею в виду, толпа кошек на кастрацию – это прекрасно, но...

Катя кивнула в знак того, что поняла суть вопроса, и перебила Надежду:

– Это что-то вроде ветеринарного субботника. По задумке работают те врачи, у кого выпал выходной. Типа добровольно. Но пока это каждый раз сам Алексей Петрович, ну, может, с парой помощников, – засмеялась Катерина. – Слушай, а ты не хочешь завтра присоединиться?

Надежда смутилась:

– Я же не хирург, максимум, кота могу кастрировать, и то... Возиться буду в три раза дольше.

– Хирургов хватает в этот раз. Я, Леша, Костя – в шесть рук управимся. Аня будет, анест. Нам просто лишние руки нужны – попонки надевать, уколы делать, присматривать, пока просыпаются. Будет весело!

Надя поежилась – массовая кастрация кошек не представлялась ей чем-то заманчивым, но у хирургов свои понятия о юморе и веселье. Было приятно, как будто ее пригласили на закрытую вечеринку, но стоило кое-что уточнить:

– А Галя тоже там будет?

– Скажешь тоже! Эта дамочка бесплатно не работает. Да и мы стараемся ассистентов лишний раз не трогать. Их мало, нагрузка большая, – объяснила Дубровская.

– Тогда я в деле! – пылко пообещала Надежда и погладила бритую кошку. Муся стала приятной на ощупь, точно плюшевая. Спящая кошка выглядела такой беззащитной и смешной, что у Нади дрогнуло сердце. Екатерина уколола кошке «Антиседан», подстригла когти и переложила просыпаться на пол:

– Покорми ближе к вечеру, иначе может быть рвота. Увидимся в клинике!

Муся быстро отошла от наркоза, но когда жадно налопалась корма, ее все-таки вытошнило, прямо на коврик в ванной. После стрижки кошка выглядела нелепо, и Наде стало немного совестно.

На следующее утро девушка проснулась за час до будильника – так боялась опоздать. Надежда уже бывала в операционном блоке, но сегодня помещение выглядело иначе. В дальней комнате работало сразу несколько хирургов. Алексей и Катя были ей знакомы, а третьего мужчину Надя видела впервые.

– Здравствуйте, Надежда, слышал про вас много хорошего. Константин, онколог, – представился тот, не снимая медицинской маски. Надя понимала, что невежливо пялиться, но не могла оторвать взгляда от уродливого шрама на лице хирурга. Из-за рубца уголок глаза опускался вниз, шрам пересекал щеку и исчезал под маской.

Внезапно Надя взвизгнула от чувствительного тычка под ребра.

– Хватит глазеть, Рыжуля, он уже женат, – насмешливо сказала незнакомая молодая женщина. Ее каштановые волосы с яркими зелеными прядями были собраны в высокий пучок, на скрещенных руках выделялись татуировки, а на лице и в ушах поблескивал пирсинг.

– Вика, перестань смущать Надежду Сергеевну, – строго сказал Константин и слегка покраснел.

Катя обрезала нить и укоризненно ткнула иглодержателем в сторону главврача:

– Не вздумай превращать сегодняшний день в соревнование на скорость. Я не буду спешить, ясно?!

– Да брось, уж Костю ты наверняка обставишь.

В переносках ожидали операции три кота и пятнадцать кошек. Некоторых из них требовалось обработать от паразитов, у других виднелись кусанные раны, но большинство выглядело вполне прилично для уличных жителей.

Анестезиолог Аня готовила кошек к операции, а Надя с Викторией забирали их сразу после наложения швов. В хирургии были в почете язвительные шутки, и Надежда чувствовала себя не в своей тарелке. Внезапно Алексей Петрович выругался совсем не в шутку и крикнул:

– Аня, тут проблемы со свертываемостью!

Анестезиолог тревожно осмотрела кошку. Слизистые были бледные, но без кровоизлияний.

– Капаю. Сосуды точно все лигированы? – уточнила она у хирурга, и Алексей огрызнулся:

– Сама как думаешь? Делай гемостатики, с кожи течет, отовсюду.

– ДВС-синдром? Но откуда, разве что недавно были какие-то травмы... Может быть, врожденная патология свертываемости? Тромбоцитопения из-за лейкоза? Я возьму кровь на анализ.

Виктория аккуратно уложила очередную кошку в переноску и заметила:

– Эта кошка не из тех, что с конюшни? Позвоните, узнайте, не травили ли они грызунов. Думаю, это крысиный яд. Кошка налопалась отравленных мышей, пока те были еще живы.

Аня кивнула:

– Я сбегая на терапию, там есть «Конакион».

Надежда нахмурилась, взяла стетоскоп и подошла к кошке. Частый слабый пульс, одышка, бледность слизистых. Вероятнее всего, у кошки уже развилась анемия к моменту операции, и сейчас кровопотеря для нее смертельно опасна.

– Нельзя брать на стол необследованных животных, – прошептала она тихо и добавила громче. – Если вы правы, «Конакион» подействует, дай бог, через сутки. Ей нужно переливание плазмы или свежей крови!

– Филимон уже старый, и он загородом, – вскинулась Дубровская.

– Черничка слишком маленькая, – пожал плечами Костя.

Надежда лихорадочно искала решение. Не может быть, чтобы его не было. Найти кошку-донора всегда нелегко, а сейчас кровь нужна срочно. Но где ее взять для бездомной кисы, у которой нет любящих владельцев, способных поднять на поиски весь город. Надя молча выбежала из операционной. Хирурги проводили ее удивленными взглядами, но когда девушка вернулась с двумя большими шприцами цельной крови, на нее градом посыпались вопросы:

– Откуда?

– Как?

– Что это?

– Ты убила другую кошку, чтобы спасти эту?

Надежда смущенно призналась:

– Это собачья кровь. Там на плановое УЗИ сердца пришел молодой доберман. Кстати, сердечко у него в полном порядке. Ну, неважно. Для него сорок миллилитров – это вообще не объем, как вы понимаете, хозяин сразу согласился.

– Собачью кровь кошке? – нахмурился Алексей.

– Так делают в экстренных случаях, – торопливо пояснила Надя. – Чужие эритроциты долго не проживут, но нам и не надо! Выиграем время, а завтра у нее начнет вырабатываться свой фактор свертывания.

Когда кошка пришла в себя после наркоза и принялась теревить зубами попону, Надежда почувствовала себя почти счастливой.

– Это было круто, – небрежно бросил Алексей Петрович, заходя в стационар. – Хороший урок для нас всех. Катя сказала, у тебя какие-то проблемы с ассистенткой?

Ликование испарилось, и Надя жалобно ответила:

– Мы вряд ли сможем работать вместе.

– То есть ты предпочитаешь работать в одиночку, чем с такой помощницей?

Надежда задумалась и честно ответила:

– Нет. Иногда нужно банально подержать лапы или что-то в этом роде. Лучше Галина, чем совсем никого.

Алексей покачал головой:

– С кадрами проблема. Ладно, будет тебе другой ассистент. А Галю придется пустить по кругу.

– В смысле?! – выпучила глаза Надежда.

– Да не в том смысле, господи, женщина, что у тебя в голове?! Будет работать со всеми врачами по очереди, думаю пару недель ее вытерпеть можно. А там, глядишь, подберем кого-то на замену.

Глава 9

День стерилизации бездомных кошек подошел к концу. На парковке Алексей уточнил:
– Ну что, с меня пицца, как обычно? Волонтеры вы мои бесценные.

Виктория выгнула бровь и возразила:

– Не сказала бы, что сегодня у нас как обычно. Рыжуля – герой, и мы собираемся устроить в ее честь импровизированный девичник. Костя, посидишь с Лелей?

Мужчина со шрамом тепло улыбнулся и кивнул. Алексей проворчал:

– Тогда и я поеду к сыну. У нас будет свой мальчишник, мама обещала блинов напечь.

Вскоре на летней веранде кафе зазвучала необычная беседа. Ветеринарные врачи наперебой вспоминали свои ошибки и косяки, только рыжеволосая девушка предпочитала молчать и слушать.

– Я тогда еще в государственной клинике работала, на сутках. Собака типа пекинеса приходит в ночи на родовспоможение. Одного щенка родила, и на этом все. Посмотрели на УЗИ – сердцебиение у плодов нормальное. Ну, думаю, надо рожать, прокесарить всегда успеем. Разбудила фельдшера своего, Настену, а она в ночи не соображает ни бельмеса. Я сама катетер поставила, говорю – введи аскорбиновую кислоту внутривенно вместе с глюкозой, а потом окситоцин капельно ставь. Так что вы думаете! Перепутала ампулы! Они правда похожи были, один в один, если название не читать...

– И что было?! – ахнула Надежда.

– Что-что. Такая родовая деятельность началась, что собака нам двух щенков чуть не до противоположной стенки выплонула. Хозяйка и рада, домой засобиралась. А я не отпускаю, еще два часа продержала в клинике – боялась, не будет ли маточного кровотечения. Обошлось, слава богу.

Виктория понимающе кивнула:

– Помню, как нам в аптеку завезли адреналин, дексаметазон и аскорбиновую кислоту в совершенно одинаковых коричневых ампулах. По сто раз название проверяли, чтобы не перепутать! А тебе, небось, и рассказать нечего, непогрешимая наша? – повернулась она к соседке. Аня запальчиво воскликнула:

– Еще как есть! Я тогда только институт закончила. Пошла кота кастрировать на дому. Все приготовила, взвесила его, как полагается. Уколола «Медитин» и сижу, жду. Десять минут жду, пятнадцать, двадцать... А кот ни в одном глазу! Я в непонятках. Ну ладно, думаю, добавлю капельку, а потом на «Золетиле» уснет. Беру флакончик и понимаю, что вместо «Медитина» уколола «Антиседан»! Понимаете?

Катя хлопнула себя по лбу:

– О май гад. И что в итоге?

– Ну, после «Антиседана» «Медитин» его уже не брал, но в итоге заснул на «Золетиле». Просыпался с жуткими глюками, хозяйка, наверное, до сих пор вспоминает, как на ее кота наркоз не действовал.

Принесли еду, и на время разговоры стихли. Вика отправила в рот последний кусочек шашлыка, размазала кетчуп по тарелке и, глядя на красные разводы, вспомнила:

– Я когда в стационаре работала, отошла минут на десять перекурить. В клетке овчарка капалась, после операции, но бодренькая. Возвращаюсь, а эта холера систему вырвала, из катетера кровь течет, и весь пол уже перемазан. Хорошо, успела все затереть до прихода владельцев!

Внезапно Анна громко стукнула бокалом по столу и обличающе ткнула пальцем в тучного лабрадора, ковыляющего вдоль аллеи рядом с хозяином.

– Нет, ну вы посмотрите! Он же его убивает! Ненавижу жир.

– Начало-о-ось! Этому столику больше не наливать, – усмехнулась Виктория, но Аня не унималась:

– Вот представьте, что этому псу понадобится операция. Как рассчитать дозу «Пофола», если он, блин, будет накапливаться в этом жиру! Как будет выводиться – тоже одному богу известно. У собаки слой сала, как у поросенка!

Катя энергично закивала головой:

– Суставы наверняка уже развалились. А оперировать толстых – такой гемор! Перчатки скользят, до брюшной стенки не докопаться, внутри тоже сплошное сало. Швы часто разваливаются, текут, я таким тюленям косметику почти никогда не делаю. Ну и запаса кожи, понятное дело, нет. Шкура натянута как барабан.

– Это что, игра такая? – рассеянно уточнила Надежда. – Тогда, как терапевт, предрекаю бедняге жировой гепатоз печени, диабет и сердечную недостаточность.

Люди за соседними столиками начали оглядываться на шумную женскую компанию, но Ане было не до того, она продолжала бубнить про осложнения при общей анестезии:

– Кислорода ему надо больше, а легкие не могут нормально работать. Жир в брюхе подпирает диафрагму, и она давит на легкие, понимаете? Плюс коллапс дыхательных путей. О, Илья, а ты что тут делаешь?

– За тобой приехал, – мрачно просветил жену мужчина. – Дамы, мое почтение.

Аня сбивчиво попрощалась, и Катя шепнула Наде:

– Это я ему написала, где мы. Анютка вообще-то не пьет, не знаю, что на нее нашло.

– А у нее не будет проблем дома из-за этого? – встревожилась Надежда, но Катя только засмеялась:

– Что ты! Илья с нее пылинки сдувает. Уложит спать и будет завтра отпаивать водичкой. Ты не смотри, что он такой сердитый. Просто нас терпеть не может. А еще его бесит, что Аня только о работе и думает.

Вика скрестила руки на груди и добавила:

– Он ее к Петровичу ревнует испокон веков, все неймется ему. Сейчас, когда Катя к нам в клинику перешла, вроде успокоился слегка.

– Почему? – не поняла Надя.

Вика громко расхохоталась, а Катя терпеливо объяснила:

– Я вроде как ревнивая жена.

– Ну и что? Муж тоже против твоей работы?

Вика посмотрела на Надежду, словно на умалишенную, и спросила:

– Ты что, правда не в курсе? Тот чувак, который принимал тебя на работу, и есть ее муж.

– Алексей Петрович? – Надя жалобно заморгала и сдавленным голосом уточнила. – Так ты поэтому помогала мне с кошкой, да?

Катя раздраженно закатила глаза:

– Да просто к слову не пришлось рассказать, что мы вместе.

– Ага, Катюха его стесняется, – перебила Виктория.

– Слушай, у меня была такса, которая превратила мою жизнь в кошмар. Я до сих пор покрываюсь холодным потом, если вспоминаю, что оставила еду на столе. Но я любила ее. До сих пор скучаю. И я подумала, что со временем ты можешь привязаться к Мусильде...

Вика громко хлопнула в ладоши:

– Так! Я сейчас вам буду рассказывать про треугольник Карпмана. Ты, рыжая, типичная жертвила. Ты, Катюха, вечный спасатель. Вам всем пора лечить головушку.

– Третьей будешь? – съязвила в ответ Катерина. – Ты же типичный агрессор! И задолбала меня уже своей психотерапией!

– Девочки, не ссорьтесь, – вмешалась Надежда, и Вика немного уgomонилась:

– Да мы так общаемся, не парься. И не обижайся, что я тебе кликуху придумала. У меня язык как помело, но не со зла.

– Скучаешь по работе в клинике? – тихо спросила Катя.

– Было бы по чему скучать, – фыркнула Вика, – адьес амигос, еще увидимся.

Дома Надя никак не могла уснуть и все ворочалась с боку на бок. Наконец она провалилась в тревожный сон, но тут же на грудь навалилась какая-то тяжесть. Было трудно дышать, а когда Надежда попыталась сесть на кровати, раздалось громкое шипение. В грудь через футболку больно вонзились когти. «А если бы мы их не подстригли?!» – мысленно возмутилась Надя и решительно сбросила кошку на пол. «Не знаю, как насчет Дубровской и ее собаки, но я вряд ли когда-нибудь полюблю эту кошку. Хотя ей, наверное, холодно без шерсти». Надя вздохнула и обратилась в темноту:

– Завтра насыплю тебе побольше корма, слышишь? Будешь греться изнутри.

Глава 10

Надя опустила на пол босые ноги и взвизгнула от неожиданности – из-под кровати ее ударила мягкая пушистая лапа.

– Муся! У меня инфаркт будет! – прикрикнула Надежда на кошку и добавила. – Но спасибо, что без когтей.

Отчаянно зевая, она поплелась на кухню. Бритая налысо кошка помчалась впереди, высоко подняв хвост и громко мяукая. Аппетит у Мусильды всегда был отменный. Надя чувствовала, что это можно как-то использовать в воспитательных целях, но пока не понимала как. По полу кухни были разбросаны пшениные хлопья, и все конструктивные мысли смыло волной раздражения. Надя выкинула разгрызенный пакет и пошла за пылесосом. Увидев его, Муся прижала уши и громко зашипела, раскрыв пасть.

– Иди в пень! – сердито крикнула девушка и включила пылесос. Муся мгновенно испарилась, и Надя решила, что раз уж пылесосить – то всю квартиру. До бритья Муська успела разбросать свою шерсть повсюду, особенно заметно это было на мягкой мебели.

«Она боится пылесоса, газет, пакетов, зонтика и любого шуршания, – рассуждала Надежда. – Может, хозяйка ее била? Может, надо начинать принимать антидепрессанты?»

Закончив с уборкой, Надя насыпала корма в миску на подоконнике. Услышав заветные звуки, Муся немедленно прискакала на кухню. Пока кошка хрустела кормом, она даже позволила погладить себя по спине. Было забавно наблюдать черные полосы и пятна на коже там, где росла черная шерсть.

На экране мобильного телефона высветился незнакомый номер. Надежда покосилась на него с подозрением, но трубку взяла.

– Алло, Наденька? Это вас из гаражей беспокоят. Помните, «жигуленка» вашего там лечили?

– Да, конечно, здравствуйте! Что случилось?

– Да охранник наш заболел. Молодой пес, не ест уже второй день, лежит грустный. Мужики говорили, вроде рвало его. Заедете посмотреть? Естественно, не бесплатно.

В аптеках не продавались ни нужные растворы, ни препараты, а шприцы стоили каких-то космических денег. Пришлось заехать на работу, чтобы там купить все необходимое.

Черный пес безучастно лежал в гараже на заботливо подстеленном старом ватнике. Он слегка поднял голову, увидев незнакомое человека, и вежливо вильнул хвостом. Надя быстро натянула перчатки и приподняла собаке брыли. Слизистые были бледные, а на губах виднелась белая пена.

– Была ли рвота? Понос? Мог ли съесть что-то инородное? – расспрашивала она мужиков, но те только пожимали плечами.

– Бог его знает, бегают же, где придется.

Температура была в норме, а живот – резко болезненный. Надежда мысленно помолилась собачьим богам, чтобы это было обычное расстройство пищеварения. Молодой метис мог просто наестся костей или еще какой-то дряни, но предчувствие было нехорошее. Черныш даже не дернулся, когда его лапу укололо что-то острое, и только лизнул ласковые руки девушки. У Нади екнуло сердце. Закрепив внутривенный катетер пластырем, она начала колдовать над растворами. После капельницы пес немного оживился.

– Нужно сдать анализы крови, я сейчас все напишу. Дальше посмотрим по симптоматике, может понадобится рентген и УЗИ брюшной полости.

Хозяин автосервиса задумчиво пожевал губами и кивнул:

– Постараюсь свезти завтра. А вы сможете ему процедуры делать, как сегодня?

Надя кивнула. В разговор вмешался пожилой слесарь, занимавшийся ремонтом ее «ласточки» в день прибытия в город N:

– Отравили его, как пить дать. По соседству две собаки умерло вчера! Точно отраву какую-то разбросали.

У Надежды пробежал холодок по спине, во рту пересохло:

– Скажите, Чернышу не делали прививки? Может быть, в детстве?

– Тю! Это для породистых, а наш-то дворянин. Они крепкие. Жили как-то раньше без прививок этих, а сейчас будто с ума все посходили.

Надежда ничего не ответила. Она опасалась, что у Черныша парвовирусный энтерит и что соседские собаки погибли от этой же инфекции. Девушка надеялась, что ошибается, но на следующий день ей позвонил хозяин автосервиса и мрачно сообщил:

– Сегодня температура сорок и шесть у него. И понос сильный с кровью. Мы в вашу клинику не поехали, уж не серчайте. В государственной все же дешевле. Тут врач говорит, это вирус какой-то, вроде как. Даже анализ, говорит, можете не сдавать, все ясно.

Надя прижала ладонь к глазам, собираясь с мыслями. Чернышу почти год, он взрослый пес, не щенок, может быть, выкарабкается при должном лечении!

– Клинический анализ крови попросите взять.

– Хорошо. Нас сегодня тут прокапают, катетер, который вы ставили, в порядке. А завтра ждем вас в гаражах, добро?

Ехать в автосервис Надежде не пришлось. Черныш умер ночью. Надя сбивчиво объясняла, что в гаражах пока нельзя заводить новых собак или же те должны быть заранее вакцинированы, поэтому можно взять взрослого пса из приюта. Она вспомнила, как мягкий и теплый язык коснулся ее ладони, и заплакала. Телефон снова зазвонил. Надя поспешно высморкалась и взяла трубку:

– Мама! Как хорошо, что ты позвонила... Подожди, что?

– Не мамкай теперь. Чуюло мое сердце, что неспроста ты так быстро сорвалась переехать черт-те куда. Никита все рассказал нам. Не хотел до последнего, а все-таки не выдержал. И про то, что раньше изменяла ты ему и что сейчас уехала к любовнику. Постыдилась бы! А он-то тебя любил, до сих пор страдает!

Надя смотрела в одну точку, пытаясь переварить услышанное.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.